УДК *Libanotis* Hill (470) (471.50) (571.1)

ВИДЫ РОДА *LIBANOTIS* HILL ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР, УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В. Н. Тихомиров

В русской флористической литературе издавна установилась традиция различать на равнинах европейской части СССР, Западной Сибири и Северного Казахстана два близких вида из секции *Libanotis* (sect. *Eulibanotis* DC.) рода *Libanotis* Hill: *L. montana* Crantz и *L. sibirica* C. A. Mey. Однако четкое разграничение этих видов всегда встречало затруднения, что нашло отражение во многих монографиях и «Флорах», авторы которых предпочитали объединять оба вида в один, различая в пределах его ряд разновидностей (De Candolle, 1830; Кауфман, 1866; Шмальгаузен, 1895; Федченко и Флеров, 1909 и др.). Д. И. Литвинов (1912), редактируя четвертое издание «Флоры Средней России» П. Ф. Маевского, отметил, что «резкой границы между этими двумя видами у нас нет и нередко встречаются формы переходные», а десятью годами позже подчеркнул, что различия между *L. montana* и *L. sibirica* «весьма призрачны» (Литвинов, 1922).

Б. К. Шишкин (1950) во «Флоре СССР» высказал мнение, что настоящий *L. montana* Crantz встречается у нас только в Карпатах, а растения, распространенные в остальных районах европейской части СССР и Западной Сибири, принадлежат к другому виду — *L. intermedia* Rupr. Эти два вида отнесены к ряду *Angulatae* Schischk., характеризующемуся «сильно угловатым» стеблем. Название же *L. sibirica* (L.) C. A. Mey. Шишкин закрепляет за эндемичным горным уральским растением, отождествляя его с линнеевским видом *Athamanta sibirica* L. и описанной в свое время П. Н. Крыловым разновидностью *L. montana* var. *gracilis* Kryl. *L. sibirica* в таком понимании относится Шишкиным к ряду *Seseloideae* Schischk., представителям которого свойственны округлые стебли.

Таким образом, оказывается, речь идет уже не о двух, а по меньшей мере о трех видах, и нужно решить, во-первых, насколько они самостоятельны и, во-вторых, каковы их правильные названия.

Что касается своеобразного уральского растения, то Б. К. Шишкин (1950) описал его, с нашей точки зрения, достаточно точно. Оно сразу же резко отличается от *L. montana* гладким округлым (а не угловато-ребристым!) стеблем, что уже подметил в свое время П. Н. Крылов (1881). Остальные признаки имеют меньшее значение и обычно не дают возможности однозначно определить вид, но все-таки можно отметить,

что для уральских растений характерны продолговатые просто перистые листья с крупно- и неровнозубчатыми или глубокораздельными сегментами (такая форма листа, впрочем, нередко встречается и у *L. montana*), в среднем меньшее по сравнению с *L. montana* число лучей зонтика, чаще голые или слабо опушенные плоды, часто розовые или малиновые снаружи лепестки. Целесообразность выделения этого вида сомнений у нас не вызывает, но можно ли отождествлять его с *L. sibirica* (L.) C. A. Mey.?

Линней (Linnaeus, 1753) в «Species plantarum» упоминает два вида из интересующей нас группы под названиями *Athamanta Libanotis* и *A. sibirica*. Первый из них характеризуется как «*Athamanta foliis bipinnatis planis, umbella hemisphaerica seminibus hirsutis*», а полиномиал второго звучит следующим образом: «*A. foliis pinnatis inciso-angulatis*». Как видим, диагнозы, собственно, не очень сопоставимы и убедительны: отличительным признаком как будто оказывается степень расчленения листа — двоякоперистого у *A. libanotis* и просто перистого у *A. sibirica*. Однако широко распространенный и обычный в Европе вид *A. libanotis* как раз характеризуется чрезвычайно широкой амплитудой изменчивости этого признака, и у него наряду с двоякоперистыми часто встречаются как почти триждыперистые, так и просто перистые листья. Степень расчленения листа, как мы неоднократно убеждались в природе и при анализе гербарного материала, имеет в данном случае не большее систематическое значение, чем у *Heracleum sibiricum* L.— вида, у разных особей которого сегменты перистого листа бывают цельными и глубокораздельными. Опушение стебля, листа и плода у *A. libanotis* L. также варьирует в очень широких пределах.

Приходится признать, что диагнозы Линнея в отношении данной пары видов оказались недостаточно удачными, и это послужило первопричиной возникших в дальнейшем трудностей: в последующих описаниях и ключах продолжали фигурировать степень расчленения листа, опушение листа, стебля и плода и окраска лепестков — неустойчивые признаки, варьирующие в широких пределах, перекрывающих «допустимые» пределы изменчивости для каждого из видов в отдельности, а потому не имеющие в данной группе существенного систематического значения. Это и привело в конечном итоге к тому, что *A. libanotis* L. и *A. sibirica* L., по усмотрению разных авторов, то объединялись в один вид, то рассматривались как самостоятельные виды.

Как мы убедились, вся эта путаница возникла потому, что описания *Athamanta libanotis* L. и *A. sibirica* L. основаны на разных экземплярах одного и того же вида и, следовательно, *Libanotis montana* Crantz и *L. sibirica* (L.) C. A. Mey. не могут быть различены. К такому выводу приводит не только просмотр большого гербария со всей площади ареала вида, но и фотографии гербария Линнея, с которыми мы имели возможность познакомиться в библиотеке Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР. Такое же заключение можно сделать и основываясь на некоторых особенностях номенклатурной истории *L. montana* и *L. sibirica*.

Так, К. А. Мейер (Meyer, 1831), отождествляет предложенную им комбинацию «*L. sibirica*» с описанным Ледебуром (Ledebour, 1829) видом *Seseli athamantoides*. Однако в указанной работе Ледебура в числе синонимов *S. athamantoides* значатся и *Athamanta sibirica* L., и «*A. foliis pinnatis, pinnis pinnatifidis: radicalium circa costam decussatis*. Gmel. Fl. sib. I, p. 186, t. 40, f. 2». Правда, Ледебур добавляет в отношении полиномиала Гмелина: «exclusis synonymis», но сам Гмелин (Gmelin, 1747), видимо, считает свое растение идентичным линнеевской

Athamanta libanotis, приводя в числе синонимов цитату из «Flora suecica»: «*Athamanta foliis duplicato pinnatis, planis, umbella hemisphaerica, seminibus hirtus*»,— почти дословно совпадающую с приведенным выше полиномиальным названием *A. libanotis* в «Species plantarum» (Linnaeus, 1753).

Тождество *Libanotis sibirica* Мейера с «*Athamanta foliis pinnatis*» etc. Гмелина отмечал и Д. И. Литвинов (1922): «Запутанность не всегда сходных описаний, а также синонимики этого растения, упоминаемого в нескольких трудах Линнея, отмечена у Richter'a (Codex Linn., 1835: 262 — *В. Т.*), согласно с которым я отождествляю его с растением, описанным у Гмелина».

Таким образом, описанные Линнеем *Athamanta libanotis* и *A. sibirica* принадлежат к одному виду, который при переносе в род *Libanotis* должен по правилам приоритета получить название *L. montana* Crantz. Сюда же, несомненно, относится и *L. intermedia* Rupr., описание которого основано на тех же вариабильных признаках, о которых мы говорили выше. Если несущественны различия между *L. montana* и *L. sibirica*, то еще менее оснований для выделения вида «промежуточного» между ними! Приведем важнейшую синонимику:

Libanotis montana Crantz, 1767, Stirp. Austr. ed. 1, III, 117; idem, 1767, Classis Umb.: 106; All., 1785, Fl. Pedemont., II: 30, t. 62; Ledeb., 1844, Fl. Ross., II: 279; Кауфман, 1866, Моск. фл.: 202; Nyman, 1878—1882, Consp. fl. Eur.: 295; Цингер, 1885, Сборник свед.: 196; Маевский, 1892, Фл. Средн. Росс.: 176; Сырейщиков, 1907, Илл. фл. Моск. губ., II: 407; Павлов, 1935, Фл. Центр. Казахст., II: 520; Говорухин, 1937, Фл. Урала: 388; Шишкин, 1950, во Фл. СССР, XVI: 476; Котов, 1955, во Фл. УРСР, VII: 559, он же, 1965, в Визн. росл. Укр.: 501.— *L. montana* β *sibirica* Patze, Mey. et Elk., 1850, Fl. Provinz. Preuss. Koenigsb.: 441; Korsh., 1898, Tent. fl. Ross. orient.: 175. — *L. montana* α. *typica* Kauffm., 1866, Моск. фл.: 203.— *L. montana* β *gracilis* Kauffm., op. cit.: 203.— *L. montana* var. *intermedia* Rupr., 1860, Fl. Ingrica: 445; Кауфман, op. cit.: 203; Сырейщиков, 1907, Илл. фл. Моск. губ., II: 407.— *Athamanta libanotis* L., 1753, Sp. pl., I: 244; Bieb., 1808, Fl. taur.-cauc., I: 214; Schult., 1820, Syst. veget., VI: 488; Spreng., 1825, Syst. veget.: 899; Savage, 1945, Catal. Linn. herb.: 51. — *A. sibirica* L., 1753, Sp. pl., I: 244, et 1767, Mant., I: 56; Bieb., 1819, Fl. taur.-cauc., III: 211; Richter, 1835, Codex Linn.: 262; Savage, op. cit.: 51.— *Libanotis sibirica* C. A. Mey., 1831, Verz. Pfl. Caucas.: 124, nom.; Ledeb., 1844, Fl. Ross., II: 279; Koch, 1857, Synopsis fl. Germ. et Helvet., I: 254; Nyman, 1878—1882, Consp. fl. Eur.: 295; Цингер, 1885, Сборник свед.: 196; Маевский, 1892, Фл. Средн. Росс.: 176; Воронов, 1931, во Фл. Юго-Вост. Европ. части СССР, 5: 802; Павлов, 1935, Фл. Центр. Казахст., II: 520; Крылов, 1935, Фл. Зап. Сиб., VIII: 2069; Говорухин, 1937, Фл. Урала: 387; Смирнов, 1958, Фл. Приокско-Террасн. гос. заповедн.: 174; Коровин, 1963, во Фл. Казахст., VI: 347; Котов, 1966, в Опред. раст. Башк. АССР: 327. — *L. intermedia* Rupr., 1845, Diatrib. Petrop.: 53; Шишкин, 1950, во Фл. СССР, XVI: 475; он же, 1954, в Маевск., Фл. средн. пол. Европ. части СССР, изд. 8: 399 и 1964, изд. 9: 386; он же, 1955, во Фл. БССР, IV: 56; он же, 1961, во Фл. Ленингр. обл., III: 235; Гейдеман, 1954, Опред. раст. Молд. ССР: 144; Котов, 1955, во Фл. УРСР, VII: 559; Petersone, 1957, in Latvijas PSR Fl., III: 393; Попов, 1957, Фл. Средн. Сиб., I: 488; Котов, 1965, в Визн. росл. Укр.: 502; Тихомиров, 1966, в Опред. раст. Моск. обл.: 250. — *L. daucoides* Scop., 1772, Fl. carniol., ed. 2, I: 193.— *L. vulgaris* DC., 1830, Prodr., IV: 150, pro max. parte; C. A. Mey., 1831, Verz. Pfl. Caucas.: 124.— *L. leiocarpa* (Heuffl.) Simonk., 1886, Enum. pl. Transs.: 259; Малеев и Станков, 1953, во

Фл. Крыма, II, 3: 195.— *Seseli Libanotis* Koch, 1825, in Nova Acta Acad. Leop.-Carol., XII: 111; Roehling, 1826, Deutschl. Fl., II: 411; Boiss., 1872, Fl. Or., II: 967; Шмальгаузен, 1895, Фл. Средн. и Южн. Росс.: 399; Федченко и Флеров, 1909, Фл. Европ. Росс.: 692. — *S. libanotis* β *sibirica* Schmalh., 1895, Фл. Средн. и Южн. Росс.: 400; Федченко и Флеров, op. cit.: 693.— *S. libanotis* f. *sibiricum* E. H. L. Krause, 1904, in Sturm, Fl. Deutschl., II, 12: 102. — *S. libanotis* subsp. *sibiricum* Thell., 1926, in Hegi, Ill. Fl. Mittel-Eur., V, 2: 1246; Hiroe, 1958, Umb. Asia: 134.— *S. athamantoides* Ledeb., 1829, Fl. Alt., I: 342. — *S. sibiricum* Rchb., 1867, Icon. Germ., tab. 1916; Boiss., 1872, Fl. Or., II: 967 — *S. sibirica* Garcke, 1895, Fl. Deutschl., I: 139.— *Ligusticum sibiricum* Spreng., 1813, Prodr. Umb.: 40. — *Athamanta foliis pinnatis, pinnis pinnatifidis, radicalium circa costam decussatis,* Gmel., 1747, Fl. sibir., I: 186.

Несмотря на столь обширную (и далеко не исчерпывающую!) синонимику, вопрос о правильном названии этого вида до сих пор окончательно не решен. В последние годы некоторые исследователи (Dostál, 1958; Rothmaler, 1963 и др.) склонны отдавать предпочтение комбинации *Libanotis pyrenaica* (L.) Bourg. (базоним — *Crithmum pyrenaicum* L., 1753; Sp. pl., I: 334). Мы, однако, не уверены в том, что эти виды вполне тождественны, да и сам Ротмалер, кстати, подчеркивает это, считая, что в ГДР и ФРГ встречается только подвид *L. pyrenaica* (L.) Bourg. subsp. *montana* (Crantz) Lemke et Rothm. Но и при объединении этих видов за ними все равно, как указывает Эрвин Янхен (Janchen, 1958), должно быть сохранено название *L. montana* Crantz.

Как видим, наше горное уральское растение не может быть связано с *Libanotis sibirica* (L.) C. A. Mey. В подтверждение этого можно дополнительно привести еще следующие соображения.

1. Вид *Athamanta sibirica* L. культивировался в Упсале (Savage, 1945) и описан по экземпляру, выращенному, видимо, из семян. По меньшей мере мало вероятно, чтобы в этих условиях Линней не обратил внимания на такой прекрасный признак, как сравнительно тонкий округлый стебель, и не включил его в диагноз.

2. Никто из позднейших исследователей, говоря о *L. sibirica,* также не отмечает этого признака. Более того, многие подчеркивают, что стебель у этого вида угловато-ребристый или угловато-бороздчатый. Так, в частности, Ледебур (Ledebour, 1844) во «Flora Rossica» начинает диагнозы *L. montana* и *L. sibirica* одинаковой фразой: «caule anguloso-sulcato». Только у Гмелина (Gmelin, 1747) встречается указание на то, что у описанного им растения стебель иногда может быть «без углов», но что кроется за этим выражением — не вполне ясно. Не исключено, что Гмелин видел уральские растения, но не выделил их в качестве особого таксона.

Таким образом, вопреки мнению Б. К. Шишкина (1950), название *L. sibirica* (L.) C. A. Mey. к уральскому растению неприменимо. Использовать видовой эпитет П. Н. Крылова — «*gracilis*» — для него тоже нельзя, так как существует более ранняя комбинация *L. gracilis* Rchb., представляющая собой, по-видимому, один из синонимов *L. montana* Crantz. Невский на этикетках гербария в Ленинграде выделил вид «*L. uralensis* Nevski», но это название не было действительно обнародовано. Ситуация такова, что есть все основания дать уральскому виду новое название в честь П. Н. Крылова:

Libanotis krylovii m. nom. nov. — *L. sibirica* var. *gracilis* Kryl., 1881, в Тр. О-ва естествоиспытат. при Казанск. ун-те, IX, 6: 109; Воронов, 1931, во Фл. Юго-Вост. Европ. части СССР, 5: 803, non *L. gracilis* Rchb.— *L. montana* var. *gracilis* auct. non Kauffm., 1866, Моск. фл.: 202:

Kryl. ex Korsh., 1898, Tent. fl. Ross. orient.: 175. — *L. sibirica* auct. non C. A. Mey.: Шишкин, 1950, во Фл. СССР, XVI: 479; Сергиевская, 1964, во Фл. Зап. Сиб., XII, 2: 3405; Горчаковский, 1966, Фл. и растит. высокогорий Урала: 104.

Эндемичный вид горных районов Урала.

Лектотип: P. Kryloff. Plantae gubernii Permiensis. Gub. Perm. Leg. P. Kryloff. (LE).

ЛИТЕРАТУРА

Кауфман Н. 1866. Московская флора. М.

Крылов П. 1881. Материал к флоре Пермской губернии. «Тр. О-ва естествоиспыт. при Казанск. ун-те», т. IX, вып. 6.

Литвинов Д. И. 1912. *Libanotis* Crtz. Порезники. (Примечание). В кн.: П. Маевский. Флора Средней России, изд. 4, испр. и доп. Д. И. Литвиновым. М.

Литвинов Д. И. 1922. *Libanotis sibirica* C. A. M. В кн.: «Список растений Гербария русской флоры», т. VIII, № 2619. Пг.

Федченко Б. А. и Флеров А. Ф. 1909. Флора Европейской России, ч. II. СПб.

Шишкин Б. К. 1950. Зонтичные — Umbelliferae Moris. «Флора СССР», т. XVI. М.—Л., Изд-во АН СССР.

Шмальгаузен И. 1895. Флора Средней и Южной России, Крыма и Северного Кавказа, т. I. Киев.

De Candolle A. P. 1830. Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis. Pars IV. Parisiis.

Dostál J. 1958. Klič k úplné květeně ČSR. Praha.

Gmelin J. G. 1747. Flora sibirica. I. Petropoli.

Janchen E. 1958. Catalogus florae Austriae, H. 2. Wien.

Ledebour C. F. 1829. Flora altaica, t. I. Berolini.

Ledebour C. F. 1844. Flora rossica, vol. II, pars 1. Stuttgartiae.

Linnaeus C. 1753. Species plantarum. I. Holmiae.

Meyer C. A. 1831. Verzeichniss der Pflanzen, welche während der, auf Allerhöchsten Befehl, in den Jahren 1829 und 1830 unternommenen Reise im Caucasus. St.-Petersb.

Rothmaler W. 1963. Exkursionsflora von Deutschland. Kritischer Ergänzungsband Gefässpflanzen. Berlin.

Savage S. 1945. A. catalogue of the Linnean herbarium. London.

SPECIES OF THE GENUS *LIBANOTIS* HILL IN THE FLORA OF THE EUROPEAN USSR, THE URALS AND WESTERN SIBERIA

V. N. Tikhomirov

Summary

In the greater part of Europe and Western Siberia is widely distributed one species of the section *Libanotis*, genus *Libanotis* Hill — *Libanotis montana* Crantz. The recognition of *L. intermedia* Rupr. and *L. sibirica* (L.) C. A. Mey. as special species is not warranted.

In the mountain regions of the Urals occurs a peculiar endemic species which was first noticed by P. N. Krylov, who described it as a variety *L. sibirica* var. *gracilis* Kryl. For this species, which has been by mistake identified by B. K. Shishkin with *L. sibirica* (L.) C. A. Mey., a new name is suggested — *Libanotis krylovii* V. Tichom.